

Концептуальный подход к художественному творчеству Достоевского

Халилова Д., доцент

Халилова Ш., преп.

Карши ГУ

Перевод с узбекского языка доц. Мирзаева К.Т.

Влияние однообразия и Запада на русскую литературу до Достоевского было значительно. Тенденционное же влияние требовало от литературы статуса определенного направления, следует отметить, что ещё в начале XIX века все русские просвещенцы из всех сил стремились перевести и усвоить достижения иностранной литературы, прежде всего, французской, немецкой. В этом аспекте мир русской литературы оживлялся¹.

В русскую литературу ввели несколько традиций заимствований: Пушкин - от Байрона и Шиллера, Лермонтов - от Байрона, Тургенев - из немецкой, французской литературы. Знакомясь с произведениями этих писателей, можно было осознать ход мыслительного процесса, приёмы и методы, свойственные то французам, то немцам, то Байрону².

Изображение жизни «маленьких людей» низшего сословия в русской литературе до Достоевского было в незавершенной форме. И Пушкин, и Гоголь, в какой-то мере, ввели в русскую литературу людей низшего сословия, однако, эта жизнь в произведениях этих писателей была в виде эскиза. Натуралистическая школа Гоголя в этом плане сыграла большую роль: в «Шинели» он раскрыл это сословие шире, однако, это были ещё первые попытки. Тургенев в «Записках охотника» вызвал только представление об этом сословии, Достоевский в своем выражении «... все мы вышли из «Шинели» Гоголя» наметил свой творческий путь. Только он окончательно отказался от старых тенденций - пустых утопических взглядов о «золотых произведениях», посвященных вознесению до небес высшего сословия и приукрашиванию их жизни. Реформа Достоевского в литературе начинается именно здесь. В этот период с Запада на Восток текла великая река. Эта река купала в своей упоительной и волшебной воде русскую литературу. В самом деле, это была та благодатная река, взрастившая русскую литературу со времен младенчества.

Все произведения писателя насыщены сочувствием, состраданием, любовью к человеку, независимо от того, каков он и кем бы он ни был, он может найти трагедию своего века из судеб отвергнутых людей низшего сословия. Произведения, образы, эпизоды, психологические приемы, настроения героев, беседы, боль, на первый взгляд, кажутся повторяющимися, не совершенными. На самом же деле, всё это не повтор, напротив, это - продолжение одного другим.

Представим следующую формулу: Макар Девушкин был первым образом, созданным писателем, в нем он изобразил только одну сторону образа. Мышкин не является никаким прототипом Раскольникова, хотя в душе у каждого из них есть общие черты.

Мышкин - это невидимая, скрытая от глаз, сторона Раскольникова, проявившаяся в результате преступления и душевного наказания.

«Кто может сказать, что тюремная жизнь главного героя из «Записок из Мертвого дома» Александра Петровича не является тем же самым Раскольниковым? За исключением определенных убеждений, все эти трое - один человек. Вообще, у Достоевского таких приёмов много. Образ пустого мечтателя из «Светлых ночей» очень похож на главного героя Ивана Петровича из «Униженных и оскорбленных», и даже события схожи. Однако, Иван Петрович по сравнению с образом из «Светлых ночей» несколько отшлифован, стремится к более высоким целям, самое главное, борется. Однако, характером и поведением, он - настоящий пустой мечтатель. В связи с этим произведения Достоевского следует оценивать не раздельно, а в целостности. Как мы выше отметили, ни одна личность, действующая в произведениях господина Достоевского, ни одна его повесть не отвечает на эти вопросы, чтобы решить поставленные проблемы, нам необходимо распределить эти личности по группам, и объяснить их, сравнивая друг с другом»³.

«Светлые ночи» в свое время был хорошим экспериментом. В произведении намеренно отказываются от старой традиции, намеренно внедряется старинное повествование. В нем не происходит никаких волнующих, подобных тенденциозной литературе, повествований о влюбленных. В «Униженных и оскорбленных» же особое внимание уделяется любви к человеку. Теперь в этом произведении представлены не две судьбы, а судьба целой группы. Любовь к человеку доказывается не в мыслях, а на практике. Самое главное, используется ещё не проверенный в русской литературе эксперимент-произведение после произведения, т.е создается ценность произведений. Хотя бытовые сюжеты в произведениях Достоевского преобладают, на самом же деле, в каждом произведении писатель вел дискуссию о человеке. Он видел в человеке самое красивое и величественное чудо природы, уму непостижимым созданием - творением Бога, окруженного самыми дикими законами, этими воззрениями он приблизился к суфийскому учению самого крупного философско- религиозного течения Востока.

Достоевский писал о таких сердцах, которые не умеют лгать, и об их чувствах. Эти чувства определяют в человеке самого себя, поэтому они не могут быть обманчивыми. Высказывание великого американского писателя Фолкнера «Я верю сердцу, а не уму» раскрывает именно это состояние человека. В

¹ Бекер И.Р. В защиту поэзии. М.,1959,С.3.

² Бекер И.Р. Там же. М.,1959,С.40.

³ Достоевская А.Г. Воспоминания. - М., 1971.-С.410.

самом деле, это и есть побег в лес, являющийся единственным спасением от смертоносных бедствий, обрушивающихся на живущих, их мир страданий, тревог, раскаяний, унижений и оскорблений. Ум может быть обманчивым, мысль – вынужденной, мудрость – принужденной, но никогда не бывает неискреннего чувства. И чувства, и переживания исходят из сурдца «...это великий божий дар»⁴, и потому они вытекают из самых глубинных слоев, наполненных величием и восторгом предков, передающихся из поколений в поколения. И радость, и печаль просыпаются именно здесь.

Однако, мы никогда не прислушивались к биению их сердец, «мы в неведении об их горестных мыслях». Достоевский же талантливо раскрыл этот мир. Ответ на вопрос: «Что же такое поэзия?» – мы найдем только в произведениях Достоевского. Поэзия – это не зеркало, отражающее всё как есть, поэзия – это открытие, поэзия – это душевная тревога, переживание.

В этом плане Достоевский находится среди самых великих поэтов и заслуживает того, что мы можем назвать его великим поэтом. Кто в этом сомневается, пусть взглянет на его героев, которых он создал! Он один из оставивших «неизгладимый след»⁵.

Скромность и эгоизм, ложь и тайна, предательство и искалеченная терпимость, **плутовство**, ветреное понимание и искалеченная ограниченная философия, испорченная душа, не знающая поэзии: ни разу не искалеченный поэзией человек, прочитавший Достоевского и осознавший его, во сто крат здоровее душой того, кто не познал Достоевского.

Эта искалеченность, начавшая изучать человеческую логику, есть очеловеченная искалеченность. Она означает страдальческий призыв любить, беречь, уважать человека. Произведения Достоевского учат человеческой логике. Человек – это не идея, человек – это не насекомое, человек – это наука. Человек – это, прежде всего, проект, модель, или же «к человек – это свобода»⁶. Он раскрывается не силой и насилием.

⁴. Фридлиндер Г. Там же.

⁵. Фридлиндер Г. Реализм Достоевского. – М., 1964.–С. 289.

⁶. С моей точки зрения. М. Прогресс 1986. стр.327.